Глава 16: Магическое ядро

Как оказалось, окклюменция была скучной. Очень, очень скучной. Она включала в себя много закрывания глаз, думания о ничем и визуализацию таких вещей, как стены, реки и пустоты. Если бы это не звучало так полезно, он бы... ну, он бы делал это и так. Том хотел, чтобы он это делал, и поэтому Гарри выполнял это без вопросов. Гарри хотел оправдать все ожидания Тома, несмотря на тяжесть некоторых из возложенных на него задач.

Однако, не все было так уныло; некоторые ожидания Тома были просто блестящими. Например, Том ожидал, что Гарри позволит ему научить его использовать магию. Первое, что Гарри узнал о магии, это то, что не следует спрашивать, что может сделать магия, а следует спрашивать, что магия не может сделать.

— Судя по всему, твоё магическое ядро огромно и имеет потенциал стать, по сути, безграничным, — объяснял Том. — Твоё воображение — это предел. Ну, не совсем; Том сказал, что дисциплина и контроль отличают хороших волшебников от выдающихся. Первым шагом в обучении контролю, по словам Тома, было изучение заклинаний.

Одно из первых заклинаний, которому Том его научил, было заклинание, открывающее щеколду, которую дядя Вернон установил на двери его спальни.

— Алохомора.

Лучшая часть заключалась в том, что оно действовало на любые двери, любые замки, любые навесные замки. Это было абсолютно блестяще, и Гарри чувствовал себя невероятно могущественным, зная, что у него есть возможность ходить куда угодно.

— Это лишь крошечная частичка твоей силы, — сказал Том, — но этого более чем достаточно для тебя прямо сейчас.

Гарри согласился с этим, и Том насмехался над ним за это, но в конце концов признал, что такие простые заклинания должны будут пока что удовлетворять его — он не мог изучать ничего слишком сложного из-за того, что называлось "Следящее заклинание".

Том никогда не объяснял, что такое Следящее заклинание — Гарри пришёл к выводу, что он не может, но не хочет в этом признаваться; тем не менее, он был очень ясен в том, что нечто под названием Министерство магии постучится к нему в дверь, если он будет использовать любую магию, которую нельзя будет объяснить как случайную.

Поэтому Том пообещал научить его "Заклинанию левитации", "Заклинанию вызова", "Заклинанию разоружения" и, возможно, "Заклинанию дезиллюминации", но пока на этом всё — в то время как Том был ясен в том, что некоторые из этих заклинаний, в частности Заклинание вызова и Заклинание дезиллюминации, не являются особо лёгкими, они имитируют поведение некоторых случайных проявлений магии и, вероятно, будут списаны на

это, если кто-нибудь когда-нибудь поинтересуется.

Гарри был абсолютно удовлетворен этим, и, учитывая, что ему почти 2 месяца понадобилось, чтобы просто освоить открывание гребаной двери, он думал, что у него будет достаточно дел на некоторое время. Но это не мешало Тому регулярно делать уничижительные комментарии в адрес Министерства магии.

— ...заполненное отсталыми, чокнутыми волшебниками, которые больше похожи на магглов, чем на волшебников...

— ...любители грязнокровок и предатели крови...

— ...любители магглов, шлюхи, чьи запятнанные губы недостойны целовать землю, по которой мы ходим...

Том был весьма недоволен всем этим — он заявлял, что это преступление размещать магических детей в городах, кишащих магглами, без каких-либо средств защиты, и Гарри должен был согласиться. Магглы — как называл их Том — были слепы к чудесам магии и одновременно жестоки и слабы, и Гарри недолго пришлось, чтобы согласиться, что они не годятся для воспитания юных ведьм и волшебников, совсем не годятся.

Гарри... не любил магглов. До инцидента с Сэмом Стюартом Гарри был убеждён, что, хотя некоторые магглы могут быть очень неприятными — как его родственники — большинство магглов были вполне добрыми и заботливыми людьми.

Его родственники, одноклассники, дети из приюта Тома — это были просто гнилые яблоки. Много гнилых яблок. Но должны же быть и хорошие, верно?

Его убеждённость была настолько сильна, что он даже хотел быть магглом; он просто хотел быть нормальным. Он не хотел быть уродом. Но когда Сэм предал его, всё изменилось. После того, как Том рассказал ему, что существует целый мир ведьм и волшебников и магии, Гарри, наконец, понял.

Он не был уродом — он был просто другим. И они ненавидели его из-за этого. Да, даже "хорошие" магглы, как Сэм Стюарт, который был добрым, честным и храбрым, боялись того, чего не знали и не понимали, и этот страх делал их глупыми и жестокими.

Если лучший из магглов, которого он когда-либо знал, не мог избежать этого факта, как могли другие? Они все были одинаковыми — осуждающими, гневными и боязливыми — и Гарри не хотел иметь с ними ничего общего; в этом он и Том могли согласиться.

Однако, с чем Гарри не мог согласиться, так это с убеждением Тома, что магглы — не более чем животные, и ими можно пренебрегать так, как того требует ситуация.

Том дал понять, что жизни магглов ничего не стоят и что их можно лишить жизни, просто чтобы доказать свою точку зрения — и иногда Том намекал, что он именно так и поступал… но Гарри не понимал, как такое может быть возможным, ведь Том ведь такой же ребёнок, как и он, верно?

http://tl.rulate.ru/book/105065/3765679